

ты воздуха в продолжительности жизни населения связана с загазованностью окружающей среды, негативно влияющей на состояние здоровья.

Увеличение доступности улучшенных источников воды на 1 % может привести к увеличению продолжительности жизни на 8,43 месяца. Значимость данного показателя в странах с высоким уровнем доходов вполне объяснима необходимостью вторичной обработки излишне хлорированной воды.

Расходы на НИОКР важны также в странах с высоким уровнем доходов, т. к., как было сказано ранее, позволяют открывать новые возможности в жизни человека, в том числе и в медицинской сфере. Увеличивая расходы на НИОКР на 1 %, страны с высоким уровнем доходов могут увеличить продолжительность жизни на 5,8 месяцев.

Группировка стран на 3 кластера позволяет выявить факторы, в большей степени влияющие на продолжительности жизни населения, что полезно при определении основных приоритетов развития страны на том или ином этапе их развития.

Независимо от уровня доходов населения, всем странам необходимо следить за качеством и чистотой воздуха.

В странах с низким уровнем доходов нет необходимости повышать затраты на здравоохранение. Необходимо обратить внимание на качество воды и уровень образованности населения. При чём степень влияния выбросов углекислого газа превышает степень влияния доступности качественной воды в 1,88 раза.

В странах со средним и высоким уровнем доходов, кроме поддержки чистоты воздуха, необходимо увеличивать расходы на НИОКР. Степень влияния расходов на НИОКР на продолжительность жизни населения в странах со средним уровнем доходов превышает степень влияния расходов на здравоохранение в 1,6 раза.

В странах с высоким уровнем доходов превалирует влияние доступности качественной воды на продолжительность жизни (в 1,6 раза превышает степень влияния расходов на НИОКР).

Таким образом, делаем вывод о том, что на разных ступенях своего развития, государство должно менять свою политику с целью эффективного воздействия на продолжительность жизни населения.

Список использованных источников

1. World Development Indicators: The World Bank DataBank. (2019). URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>. – (last checked 12.09.2019).

БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ В НАСТУПАЮЩЕЙ НОВОЙ ИНДУСТРИИ

М. Н. Ковалев,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий
Гомельского филиала Международного университета «МИТСО», г. Гомель

В условиях глобализации экономики и преодоления последствий мирового экономического кризиса повышается значение разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию управления белорусскими предприятиями. Нарастание конкуренции со стороны иностранного бизнеса, развёртывание новой промышленной революции определяют необходимость обоснования адекватной концепции развития и обеспечения устойчивости функционирования отраслей экономики на основе стратегического управления бизнес-процессами в цепях поставок.

Для промышленно развитых стран эпоха «индустриальное общество» сменилась в прошлом веке эпохой «постиндустриальное общество», которой свойственно преоблада-

ние третичного сектора общественного производства (сферы услуг) над первичным (добывающая промышленность и сельское хозяйство) и вторичным (обрабатывающая промышленность) секторами по таким показателям, как доля занятых, производительность труда, объемы производства в соответствующих сегментах. Эта концепция была предложена в прошлом веке Д. Беллом [1] и получила широкое признание в научном мире.

В научном мире ведутся дискуссии о направлениях изменений постиндустриального общества с учетом современных тенденций, о стратегиях экономического развития. Что будет доминировать в будущем: новая индустрия или производство информационных услуг? На какой стадии находятся Российская Федерация, Республика Беларусь и другие страны с реформируемыми экономиками? Как изменятся глобальная и национальные экономики, цепи поставок и бизнес в регионах?

В работе «Постиндустриализм. Опыт критического анализа» [2] российский экономист В.И. Якунин и другие подвергают теорию постиндустриального общества критическому анализу, используя совмещенный пространственно-динамический подход.

Можно согласиться с доводами авторов, ставящими под сомнение обоснованность экономического аспекта «постиндустриальной» теории. На самом деле, если страна пошла по пути развития сферы услуг и оставила без внимания промышленный сектор, ей не удастся сохранить и усилить конкурентные преимущества своей экономики.

Как указывает Р.С. Гринберг, член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН, российская экономика, «последовав идеям сервисизации, утрачивает реальный сектор и нуждается в итоге в реиндустриализации. Тема реиндустриализации – важная в новой экономической политике...» [2, с. 7].

Председатель Президиума НАН Республики Беларусь В.Г. Гусаков, другие ученые, рассматривая актуальные направления развития экономики Беларуси, принимают постиндустриализм как данность. Среди важнейших стратегий постиндустриального развития науки и экономики нашей страны отмечается «создание принципиально новых для Беларуси отраслей экономики: IT и космической отрасли, нанотехнологий и наноматериалов, биотехнологической отрасли, атомной энергетики, малотоннажной химии и лесохимии и других» [3].

Действительно, согласно статистическим данным, доля занятых в сфере обслуживания в начале XXI в. в Республике Беларусь превысила 50 %, а в 2015 году приблизилась к 60 %, увеличиваясь в среднем по 0,9 % ежегодно. Соответственно сокращалась доля занятых в сфере производства: доля занятых в сельском и лесном хозяйствах, рыболовстве и рыболовстве, а также в добывающей промышленности составила в 2015 году 10 %; в промышленности – 23,1 %; в строительстве – 7,7 % [4, с. 46].

Доля сферы услуг в структуре ВВП нашей страны в 2015 году составила 46,4 %, в то время как доля сферы производства – лишь 44,0 % [5, с. 39].

Наряду с понятием «постиндустриальное общество» широкое распространение получил термин «информационное общество», который зачастую трактуется как синоним постиндустриального общества. Например, полвека тому назад Йошита Масуда так и назвал свою знаменитую работу: «Информационное общество как постиндустриальное общество» [6].

Теорию «информационного общества», «общества, основанного на знаниях», «инновационной экономики» активно продвигают многие ученые и политики.

Белорусские ученые А.А. Быков и А.М. Седун [7] заявляют о неоиндустриальном развитии общества и экономики. Они соглашались с теми экспертами, которые «указывают на необходимость перехода экономики к модели инновационного развития, к модели, выбранной в качестве ориентира наиболее успешными экономиками мира». Построение экономической модели, основанной на знаниях и инновациях, выбрано в качестве основного приоритета в реализации Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (НСУР–2030) [8].

Одним из возможных направлений развития постиндустриального общества может стать промышленная революция под названием «Индустрия 4.0», концепция которой появилась несколько лет назад в Германии как новая стратегия промышленного развития. Цель этой стратегии – повышение конкурентоспособности немецкой экономики. Отличительными признаками этой концепции являются широкое распространение Интернета вещей, автоматизация промышленного производства, переход от массового производства к выполнению индивидуальных заказов.

Немецкий профессор Вольфганг Вальстер, один из ведущих в мире специалистов в области искусственного интеллекта, раскрывая отдельные представления о производственных процессах «Индустрии 4.0», говорит о том, что в будущем машины способны будут понимать свое окружение и общаться между собой с помощью беспроводного Интернет [9].

Неоиндустрия затрагивает не только производство, но также меняет сущность маркетинга и других бизнес-процессов в цепях поставок.

Наиболее важной особенностью логистики в эпоху неоиндустрии является автоматическая удаленная идентификация объектов и их состояния на всех стадиях движения и во всех звеньях цепей поставок.

В маркетинговой деятельности будет происходить смещение акцентов с выявления и удовлетворения массовых потребностей на предсказание и формирование новых потребностей общества, удовлетворение индивидуальных запросов потребителей. Рыночная деятельность базируется на маркетинге взаимоотношений с клиентами. Социально ответственный маркетинг станет не просто модной теоретической концепцией, а жизненной необходимостью для бизнеса.

При разработке нового товара проектируются не только его конструкция и технология изготовления, но он также наделяется памятью и искусственным интеллектом с тем, чтобы «обслуживать» себя на протяжении всего срока службы.

Гибкое автоматическое производство в эпоху неоиндустрии будет способно реализовать индивидуальные онлайн-заказы. Закупки материалов и комплектующих изделий осуществляются в соответствии с этими заказами. В процессе производства происходит идентификация каждого объекта и состояния производственной цепочки, осуществляется интеллектуальное взаимодействие средств производства между собой.

В отличие от традиционных технологий, при которых изготовление детали происходит путем удаления «лишнего» материала, построение детали с использованием аддитивных технологий [10] происходит путем добавления материала (от англ. add – «добавлять»).

Сервисная логистика в неоиндустрии опирается на индивидуальный подход к обслуживанию проданных изделий с учетом «цифровой» истории их создания и потребления. Для сложных товаров программируется автоматическая диагностика механизмов в процессе их эксплуатации и устранение отдельных неисправностей.

Управление возвратными потоками облегчается, благодаря наличию идентификаторов изделий, их составных частей и тары.

Транспортное и складское обслуживание предполагает всеобщую идентификацию грузов, тары, подвижного состава. Широкое использование беспилотных транспортных средств возможно уже в ближайшем будущем. Контроль грузопотоков и состояния грузов в условиях неоиндустрии осуществляются в режиме реального времени.

В Республике Беларусь предпринимаются определенные шаги для адаптации экономики к новым условиям. Среди приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2016–2020 годы среди прочих указаны [11]:

- робототехника, интеллектуальные системы управления;
- разработка интегрированных систем автоматизации управления процессами и ресурсами организаций;
- технологии и системы электронной идентификации;
- транспортные технологии, транспортно-логистические системы и инфраструктура.

Указанные направления соответствуют стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.

Список использованных источников

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Академия, 2004. – 578 с.
2. Якунин, В. И. Постиндустриализм. Опыт критического анализа: монография / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян [и др.]. – М. : Научный эксперт, 2012. – 288 с.
3. Гусаков, В.Г. Направления постиндустриального развития науки и экономики Республики Беларусь до 2020 года // Ключевые факторы и актуальные направления постиндустриального развития экономики Беларуси : материалы междунар. науч.-практ. конф. (24–25 апреля 2014 г., г. Минск) / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 3–8.
4. Национальные счета Республики Беларусь : стат. сб. – Минск, 2016. – 292 с.
5. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. – Минск, 2016. – 291 с.
6. Masuda, Y. The Information Society as PostIndustrial Society / Y. Masuda. – Washington: World Future Soc., 1983. – 419 p.
7. Быков, А.А. Перспективы пост- и неоиндустриального развития в условиях возможной трансформации системы международного разделения труда / А.А. Быков, А.М. Седун // Белорус. экон. журнал. – 2015. – № 2 (71). – С. 4–23.
8. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. / Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 10.10.2019.
9. Индустрия 4.0/ Журнал «Тенденции в автоматизации». 2013. – №1. – С. 8–14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.festo.com/net/SupportPortal/Files/299464/TIA_8_2013.pdf. – Дата доступа: 15.10.2018.
10. Аддитивные технологии в российской промышленности // Конструктор. Машиностроитель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://konstruktor.net/podrobnее-det/additivnye-tehnologii-v-rossijskoj-promyshlennosti.html>. – Дата доступа: 20.10.2018.
11. О приоритетных направлениях научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 22 апреля 2015 г. № 166 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 24.04.2015. Рег. № 1/15761 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=P31500166&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 19.10.2019.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРЯМЫХ ПРОДАЖ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОМ

А. В. Козлов,

магистрант экономического факультета

Белорусского государственного университета, г. Минск

Л. М. Ланицкая,

канд. экон. наук, доцент кафедры инноватики и

предпринимательской деятельности

Белорусского государственного университета, г. Минск

Современные условия глобализации экономики и хозяйствования предъявляют принципиально новые требования к формированию сбытовой политики коммерческих организаций. Эти требования являются залогом успешного функционирования предприятия и его выживаемости в условиях рыночной конкуренции, так как сегодня мало сделать хороший продукт, а важно, чтобы твой продукт купили быстро и в срок. Все эти аспекты деятельности предприятия устанавливаются и регулируются в рамках системы управления сбытом, или сбытовой политики.